

Во второй половине апреля 1956 года дискуссия в партии относительно оценки результатов XX съезда была объявлена завершенной. Прозвучавшая в ходе собраний критика была расценена руководством КПЧ как острая, но справедливая. «Козлом отпущения» за ошибки прошлых лет сделали Чепичку. В 1950–1956 годах он был министром обороны, теперь его сняли с этого важного поста и сделали руководителем государственного органа по регистрации патентов и изобретений. В 1959 году Чепичка пережил инфаркт и был тихо отправлен на пенсию.

В партии — и это тоже был знак нового времени — объявили общепартийную дискуссию, результаты которой решили подытожить на общегосударственной конференции КПЧ, намеченной на июнь 1956 года. Но начатая в апреле 1956-го дискуссия угрожала выйти из-под контроля. В ЦК поступило 303 резолюции партийных организаций с требованием созыва чрезвычайного съезда партии. Эти резолюции отражали мнение примерно 14% членов КПЧ.

ЦК вместо съезда созвал заранее запланированную общегосударственную конференцию компартии, которая состоялась 11–15 июня 1956 года. На повестке дня стояли два вопроса: о текущем моменте и о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства. Констатируя несомненные успехи в развитии экономики ЧСР, конференция в духе либеральных веяний решила бороться против излишней централизации управления в экономике. Были приняты также бесспорно популярные решения о сокращении управленческого аппарата и укреплении социалистической законности. Но в целом конференция подтвердила правильность генеральной линии КПЧ.

Между тем политические перемены начались и за океаном. К 1954 году сенатор Маккарти распоясался настолько, что обнаружил массу коммунистов в ЦРУ, госдепартаменте и даже в вооруженных силах США. Это никак не вписывалось в планы братьев Даллесов и генерала-президента Эйзенхауэра, который не терпел нападки на армию с чьей бы то ни было стороны. Маккарти настолько уверовал в свою мощь, что стал не только сильнее пить, но и еще появляться в гостях в лучших домах политического истеблишмента с девушками легкого поведения. Иногда красавицы ублажали его прямо в хозяйских спальнях. Если Маккарти приходил один, было еще хуже, так как он приставал ко всем женщинам, включая замужнюю хозяйку званого ужина или приема.

Когда помощники Маккарти начали тур по всем посольствам США для поиска в их библиотеках «подозрительной коммунистической литературы» (причем найденные «подозрительные книги» сжигались, что вызывало нежелательные ассоциации с аналогичной практикой нацистов), терпение Даллесов и Эйзенхауэра лопнуло, тем более что «мавр» уже сделал свое дело, доведя антикоммунистический психоз в США до апогея. В 1954 году сенат подверг Маккарти порицанию, и тот быстро сошел с политической сцены, окончательно угробив себя алкоголем.

В 1955 году в СНБ США под воздействием политической оттепели в СССР начались робкие попытки переоценить роль Москвы. Профессор Массачусетского технологического института Макс Миллиken представил на заседании СНБ свой доклад, который стал основой директивы СНБ NSC 5505. В нем совершенно справедливо указывалось, что СССР не хочет ядерной войны и искренне готов к политике разрядки в отношениях с США⁵⁷.

В отношении Восточной Европы выдвигалась мысль мирными средствами и в долгосрочной перспективе поддерживать там политические изменения.

Однако братья Даллесы отнеслись к этим новым веяниям скептически, и директива СНБ в целом осталась на бумаге. И госсекретарь, и директор ЦРУ прямо заявили, что «не желают, чтобы ориентация, данная директивой 5505... уничтожила какую-либо возможность использовать выгодный случай... для удара по советским позициям в Восточной Европе»⁵⁸.

И этот случай не замедлил представиться, тем более что он представлял собой отзвуки успешной операции «Раскол».

Как и в 1949 году, на Чехословакию неожиданно повлияли события в Венгрии и Польше. В Венгрии с советской помощью в июле 1956-го был снят с работы Ракоши. 6 октября 1956 года 200 тысяч венгров торжественно хоронили в Будапеште останки полностью реабилитированного Ласло Райка. В Польше новым лидером коммунистической партии был избран Владислав Гомулка, которого едва не постигла участь Сланского. При помощи ЦРУ студенческая демонстрация солидарности с Польшей 23 октября 1956 года в Будапеште переросла в вооруженное восстание — здесь впервые проявили себя подготовленные и заброшенные американской разведкой из ФРГ диверсионные группы, обученные по программе Red Sox/Red Cap.

К власти на плечах вооруженных демонстрантов и с санкции СССР пришел Имре Надь (в 30-е годы — агент НКВД; Сталин, как уже упоминалось, лично приказал не трогать его в 1949 году), который, однако, оказался слишком слабой фигурой. Вместо благодарности Москве Надь провозгласил выход Венгрии из Варшавского договора, хотя как премьер-министр не имел права этого делать — данный вопрос относился к прерогативе парламента, который к тому моменту был фактически разогнан.

Еще до событий в Венгрии «ветер перемен» из Москвы начал будоражить и чехословацкое общество.

22–29 апреля 1956 года в Праге собрался 2-й съезд чехословацких писателей. Некоторые его участники публично потребовали свободы

57. Faure J. Americký pritel. Praha, 2005. S. 189.

58. Faure J. Americký pritel. Praha, 2005. S. 164.

мнений и освобождения арестованных писателей. Писатель Грубин назвал климат в чехословацкой литературе «ледовой догмой»⁵⁹. На съезде, причем в присутствии президента Запотоцкого (он тоже был литератором и членом Союза писателей), критиковали министра культуры Штолла.

Писатели в ЧСР были в чем-то схожи со своими русскими и советскими коллегами — их считали властителями дум и совестью нации. Ведь за 300 лет австрийского господства и онемечивания (1618–1918 годы) именно писатели смогли внести главный вклад в сохранение чешского языка и культуры. Да и само основание Чехословакии как независимого государства в 1918 году начиналось с Манифеста чехословацких писателей.

Не случайно, что на первом съезде синдиката чехословацких писателей в июне 1946 года выступал президент Бенеш. После февраля 1948 года синдикат преобразовали в Союз писателей по образцу СССР. В 1949–1956 годах им руководил Ян Дрда (член КПЧ с 1945 года). Некоторых неугодных властям литераторов преследовали, других подвергли жесткой цензуре.

На 2-м съезде писателей один из его участников, Зейферт выразил сомнение, что в последние годы литераторы ЧСР соответствовали высокому званию «совести нации». Именно Зейферт потребовал освобождения находящихся в заключении коллег. Запотоцкий и Штолл попытались в своих выступлениях переломить негативную для КПЧ тенденцию съезда, но безуспешно.

К тому же «ниспровергатели» ссылались на съезде писателей на пример СССР, где началась «политическая оттепель». С этим неожиданно для многих согласился и выступивший на съезде председатель Национального собрания ЧСР Фирлингер: «XX съезд КПСС открыл и для наших писателей и поэтов могучий поток чистого и освежающего воздуха, который наверняка придаст вам дополнительные силы в вашей деятельности»⁶⁰.

После съезда писателей нападки на партию и марксизм стали появляться (сначала в завуалированной форме) в писательской газете «Литерарни новины».

В «Литерарних новинах» («Литературная газета») была опубликована, например, нашумевшая статья философа, критика и поэта Ивана Свитака «Некоторые причины отставания теории», в которой автор фактически подверг резкой критике всю идеологию КПЧ, якобы не имевшую ничего общего с реальным марксизмом⁶¹. Свитака считал,

59. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

60. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

61. Грзал Л., Нетопилик Я. Борьба против философского ревизионизма в Чехословакии. М., 1982. С. 74.

что главное в марксизме — это чистая наука, с которой нельзя путать идеологию. По его мнению, наука — это только голые факты, а их интерпретация — вещь чисто субъективная, а поэтому не могущая претендовать на истинность.

То есть предпринималась давно уже излюбленная на Западе попытка представить Маркса и его учение просто как одну из школ социально-экономической мысли, лишенную политического содержания.

Руководство КПЧ, как и американская разведка не придали «мятежу писателей» особого значения, а западная печать вообще не удостоила их ни единым словом. Зейферта подвергла разгромной критике за «демагогию» «Руде Право», а Грубину было решено «политически помочь». Никакого осязаемого резонанса среди населения работа съезда не вызвала. Исключение составили студенты.

С апреля 1956 года на физико-математическом факультете Карлова университета в Праге проходили нелегальные собрания студентов и преподавателей, на которых обсуждалось политическое положение в Чехословакии и Польше. 26 апреля было созвано большое собрание, на которое пригласили министра образования Франтишека Кагуду (он не приехал). На собрании был зачитан проект резолюции с требованием свободы печати и прекращения глушения зарубежных радиостанций. Другой пункт резолюции требовал покончить с копированием опыта СССР во всех областях, а гимн и флаг Советского Союза использовать публично только тогда, когда то или иное событие напрямую касается СССР. Студенты требовали также пересмотра результатов процесса над Сланским.

Дискуссия по проекту резолюции была бурной, но собрание все же утвердило ее голосованием. После этого студенты в течение нескольких дней разослали резолюцию в издательства СМИ и в различные министерства. Во время первомайской демонстрации в Праге группа студентов, проходя мимо трибуны, на которой находились Запотоцкий и Новотный, остановилась и стала скандировать: «Мы не хотим протестовать, мы хотим дискутировать!»

Однако партийное руководство решило проигнорировать резолюцию студенческого собрания. Газеты ее не напечатали. И тогда студенты сами разослали ее в другие вузы страны (в Брно, Оставу, Пльзень, Кошице и Банску Бистрицу). 4 мая 1956 года министр образования принял делегацию студентов и обещал, что текст резолюции будет опубликован. Однако своего обещания министр не сдержал, чем вызвал дальнейшую радикализацию в студенческой среде.

У чешских студентов была одна давнишняя традиция — сатирическо-шуточный парад «маялес». Этим парадом встречали лето и провожали учебный год. После февраля 1948 года «маялес» были запрещены, что студентам, естественно, не нравилось. Чехословацкий союз молодежи (единая молодежная организация ЧСР под руководством компар-

тии) решил использовать советскую оттепель и предложил возобновить парад в 1956 году.

ЦК КПЧ дал согласие, и первые «маялес» прошли 12 мая в Братиславе без каких-либо эксцессов. Но на следующий день в Братиславу попала упоминавшаяся выше резолюция пражских студентов, и словацкие студенты стали требовать ее опубликования в местных газетах. В ответ власти направили к студенческим общежитиям наряды полиции. 14 мая события вокруг братиславских «маялес» обсуждало руководство КПЧ. Новотный, услышав сообщение министра внутренних дел, угрожал закрыть все вузы страны⁶². ЦК КПЧ поручил Новотному и министру внутренних дел Бараку внимательно следить за развитием настроений среди студентов.

Пражские «маялес», намеченные на субботу 19 мая, в последний момент перенесли на воскресенье. Новотный опасался, что в субботу к студентам могут присоединиться рабочие.

В отличие от братиславского парада, пражский, в котором участвовали примерно 5 тысяч человек, с самого начала принял не только антикоммунистический, но и антисоветский характер.

Во главе процессии шли «король», символизировавший марксизм, и «королева», представлявшая русский язык («русский язык» на чешском женского рода). За ними раздельно шествовали две группы. Одна из них была одета в хорошую одежду и символизировала теорию марксизма, другая шла в лохмотьях и показывала тем самым, как теория отражается в реальной жизни. Группа студентов с кляпами во рту и завязанными глазами символизировала редакцию официальной молодежной газеты «Млада фронта»⁶³. Студенты несли также книжную полку с макетами книг и надписью «Запрещено», протестуя против того, что после февраля 1948 года из университетских библиотек было изъято много антикоммунистической и просто «политически ненадежной» литературы. Группа студентов в костюмах первобытных охотников на мамонтов окружала чучело то ли дракона, то ли динозавра, на котором было написано: «Меня ничто не проймет, потому что у меня кожа министра образования». Рядом медленно и понуро брел студент в обличье старого монаха и с транспарантом «Вперед к реформе образования!».

Самыми политически опасными для компартии были плакаты демонстрантов, относившиеся к процессу Сланского. На одном из них было написано: «Казнить мелких преступников, а крупных оставить на свободе?» «Маялес» закончились пародийными выступлениями студентов в Парке культуры и отдыха имени Фучика.

На Западе сразу появились распространяемые «Свободной Европой» данные об арестах более 300 студентов в Праге. На самом деле

62. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

63. Faure J. Americký pritel. Praha, 2005. S. 194.

поначалу вообще никого не арестовали. Затем под суд отдали всего несколько человек, да и то их формально обвиняли в организации беспорядков под влиянием передач «Свободной Европы». Приговоры были по чехословацким меркам удивительно мягкими: от шести месяцев до трех лет заключения⁶⁴.

Хотя лозунги пражских студентов никак не могли обрадовать Новотного, студенческие демонстрации не сильно воодушевили и американцев: ведь ни рабочий класс, ни горожане в целом к студентам не присоединились.

Братьев Даллес, напротив, сильно порадовали события в соседней Польше, где 28 июня 1956 года в Познани рабочие организовали массовую демонстрацию против повышения норм выработки. Именно с такого же требования начались 16 июня 1953 года массовые волнения в ГДР, едва не приведшие к свержению социалистического режима. Так как в Познани в то время проходила большая международная ярмарка, то о демонстрации немедленно стало известно на Западе.

Поначалу рабочие заводов имени Сталина выдвигали только экономические требования, но, как и в Пльзени в 1953 году, они быстро сменились на политические: «Долой русских!», «Долой коммунистов!», «За свободные выборы!». Манифестанты захватили здание управления госбезопасности, избивали членов компартии. Против демонстрантов бросили войска (части из четырех дивизий и более 300 танков и бронемашин) и полицию, и на улицах Познани пролилась кровь. В течение суток беспорядки, превратившиеся в мятеж, были подавлены. Погибли 78 человек, сотни были ранены. Советские части в Польше стали выдвигаться к Варшаве: в Кремле опасались, что мятеж может начаться и в столице Польши.

«Руде Право» 30 июня откликнулась на события в Польше, опубликовав материал под заголовком «Провокации врагов польского народа в Познани». 29 июня все областные управления МВД ЧСР получили инструкции министра внутренних дел Барака насчет действий полиции при возникновении беспорядков. Предлагалось срочно организовать оперативные штабы, повысить бдительность и усилить сбор информации о настроениях населения. Все, что касалось откликов людей на события в Познани, было приказано пересылать в МВД в Прагу. Необходимо было задержать и допросить всех подозрительных⁶⁵. Была усилена охрана чехословацких границ.

С помощью агентуры и перлюстрации писем органы МВД выяснили, что за событиями в Польше с особенным волнением следили рабочие. Многие надеялись, что протесты в Познани заставят правительство

64. Faure J. Americký pritel. Praha, 2005. S. 194.

65. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

ЧСР более внимательно относиться к нуждам рабочего класса. В одном из вскрытых писем говорилось, что скоро коммунистов будут вешать не только в Польше, но и в других восточноевропейских странах. Бытовали мнения и такого рода: польские протесты были все равно жестко подавлены, поэтому переносить этот опыт в ЧСР нет смысла.

Госбезопасность вовремя сумела узнать о готовящейся забастовке солидарности с поляками на оборонном заводе «Збройовка» в Брно. Организаторы были арестованы, и забастовка не состоялась.

Но в целом среди чехословацкого рабочего класса превалировал следующий настрой: поляки протестуют, потому что живут хуже, чем чехи. В Чехословакии же положение рабочих хорошее, и рисковать достигнутым жизненным уровнем нет никакого смысла.

Поэтому в Чехословакии все было спокойно, несмотря на усилия «Свободной Европы». Передачи и листовки этой радиостанции распространяли ложные слухи о сотнях или даже тысячах погибших в Польше и Венгрии. Парадоксально, что откровенно лживые листовки «Свободной Европы» убеждали многих в ЧСР в том, что события в Познани действительно являются организованной Западом провокацией, как об этом и писало «Руде Право».

13 июля 1956 года было решено прекратить сбор сведений, касавшихся реакции населения на события в Польше.

Госсекретарь Джон Фостер Даллес в телефонном разговоре со своим братом Алленом 28 июня 1956 года не скрывал своего воодушевления познанскими событиями: «Если уж Советы начинают рушиться, то они рухнут быстро. Мы должны продолжать оказывать на них давление»⁶⁶. Но на официальной пресс-конференции госсекретарь сдержанно заявил, что США не намерены вмешиваться в польские дела.

Тем не менее братья Даллесы использовали события в Познани для того, чтобы на одном из заседаний СНБ в июле 1956 года подвергнуть критике любые возможные изменения в американской стратегии в отношении «порабощенных народов». Они требовали сохранить директиву СНБ NSC 174, в которой формулировалась задача «освобождения» Восточной Европы. Дебаты в СНБ были бурными. Поначалу эксперты совета выработали весьма умеренный вариант новой стратегии, в котором отвергалась сама мысль «освобождения»: «Соединенные Штаты не готовы к применению силы для уничтожения советского доминирования над странами-сателлитами; эта цель также не представляется нужной и достижимой внутренними революционными методами. Поэтому главный упор необходимо сделать на наши усилия по поддержке эволюционных перемен (в Восточной Европе). Эти перемены приведут к ослаблению советского контроля и к национальной независимости данных стран, даже если она не будет связана

66. Faure J. Americký pritel. Praha, 2005. S. 195.

с немедленными изменениями в их политических структурах». Иными словами, США настраивались на постепенное превращение европейских социалистических стран в новые Югославии с «национальным коммунизмом»⁶⁷.

В прежнем варианте директивы СНБ цели США формулировались следующим образом: «...Соединенные Штаты должны побуждать народы стран-сателлитов к пассивному сопротивлению против их режимов, находящихся во власти Советов, до тех пор, пока это содействует ограничению вклада сателлитов в советскую мощь, или до тех пор, пока это повышает давление в направлении позитивных перемен. США должны избегать насилия или любой деятельности, результаты которой или ответные действия могли бы привести к ущербу с точки зрения американских целей».

Госсекретарь после событий в Познани предложил компромиссный, на его взгляд, вариант: «Соединенные Штаты не должны открещиваться публичными заявлениями от спонтанных проявлений недовольства или оппозиции коммунистическим режимам, несмотря на возможные риски для отдельных лиц (в Восточной Европе — *Прим. автора.*), если результатом будет давление против советского господства. Операции, которые могут привести к возникновению насилия, должны предприниматься только с санкции государственного секретаря или директора ЦРУ с учетом их реализуемости, сведению к минимуму возможности подачи судебных исков и максимизации выигрыша для интересов Соединенных Штатов»⁶⁸.

Таким образом, Даллесы отрицали прямую войну (что понятно — ведь у СССР уже было ядерное оружие), однако стремились разведывательно-диверсионными методами дестабилизировать восточноевропейские страны. Причем за собой они зарезервировали прерогативу разработки конкретных подрывных операций. Джон Фостер Даллес прекрасно понимал, что предлагаемый им от имени своего брата вариант может привести к человеческим жертвам в результате организованных ЦРУ провокаций. На это госсекретарь лишь заметил, что еще никогда никто не завоевывал свободу без человеческих жертв.

Вариант Даллеса был одобрен СНБ и стал директивой NSC 5608/1 18 июля 1956 года.

Как только 23 октября 1956-го начались организованные при поддержке ЦРУ кровавые уличные беспорядки в Будапеште, Эйзенхауэр испугался последствий. На заседании СНБ 26 октября было решено дать понять СССР, что США не станут вмешиваться во внутренние венгерские дела. Джон Фостер Даллес был против этой пассивной линии, но вместе с братом остался в меньшинстве.

67. Faure J. Americky pritel. Praha, 2005. S. 196.

68. Faure J. Americky pritel. Praha, 2005. S. 196.

Но при этом агенты ЦРУ из числа венгерских эмигрантов перебрасывались Алленом Даллесом в Венгрию (операция Red Sox/Red Cap). Радио «Свободная Европа» каждый день призывало венгров к вооруженной борьбе, обещая военную помощь США и Запада в целом. Причем чем сильнее разгорится восстание, тем быстрее придет помощь.

На улицах Будапешта вешали коммунистов и сотрудников органов госбезопасности. В витринах магазинов выставляли трупы убитых советских солдат с надписью «Мода нового сезона». Тем не менее Президиум ЦК КПСС 30 октября 1956 года решил не вмешиваться в венгерские события. Советские войска еще раньше покинули Будапешт. Но уже на следующий день ситуация, с точки зрения Москвы, изменилась коренным образом, когда ставший премьером при поддержке СССР Имре Надь заявил о выходе Венгрии из Варшавского договора. Примерно в это же время израильские войска при поддержке Франции и Великобритании напали на Египет, надеясь на то, что увязший в делах Венгрии СССР не окажет египтянам никакой поддержки.

В Москве решили, что Запад стремится подорвать позиции социалистического лагеря по всему миру, а вслед за Венгрией настанет черед Чехословакии и Румынии (на этот счет поступала информация по линии КГБ СССР). Поэтому уже 31 октября было решено подавить беспорядки в Венгрии силой (против этого решения в Президиуме ЦК выступил только Микоян). 4 ноября 1956 года советские войска начали наступление, и в течение трех дней беспорядки были подавлены. Тактика Даллесов обошлась Венгрии в двадцать тысяч убитых и раненых, были также убиты и ранены более двух тысяч советских солдат и офицеров. 229 человек были позднее казнены за участие в мятеже (включая бывшего премьер-министра Имре Надя).

Спровоцировав кровопролитие, американцы затем предложили Венгрии гуманитарную помощь в размере 20 миллионов долларов и вынесли «венгерский вопрос» на обсуждение ООН. Вице-президент Никсон посетил венгерских беженцев в Австрии⁶⁹. По данным опросов, 63% американцев считали эти меры достаточными, лишь 20% хотели, чтобы Эйзенхауэр сделал еще что-нибудь, и только 1% был за оказание венгерским повстанцам военной помощи⁷⁰.

Как только начались события в Венгрии, радио «Свободная Европа» начало рассказывать о них в своих передачах на чешском языке. В ЧСР опять появились листовки. «Руде Право» впервые сообщило о беспорядках в Венгрии 25 октября 1956 года под заголовком «Серьезные события в Венгрии». После этого о венгерских делах газеты сообщали каждый день. Беспорядки были приписаны контрреволюционным элементам и агентам Запада. В «Руде Право» печатались десятки резолюций с собра-

69. Из Венгрии осенью 1956 года эмигрировали около 200 тысяч человек.

70. Faure J. Americky pritel. Praha, 2005. S. 200.

ний рабочих, крестьян и студентов, осуждавших контрреволюционный террор в Венгрии⁷¹. Резолюцию такого характера приняло и руководство Союза писателей.

Начало операции «Вихрь» советских войск в Венгрии и образование рабоче-крестьянского правительства во главе с Яношем Кадаром «Руде Право» 5 ноября отметило статьей под названием «Большая победа венгерского народа». В ЧСР была издана брошюра под названием «Мы видели контрреволюцию в Венгрии» Анны Россовой и Людвика Завржела, находившихся в октябре 1956-го в Будапеште. В книге читателям сообщали, например, что венгерские «борцы за свободу» жгли на улицах не только книги Ленина и Толстого, но и Шекспира, а также известного чешского писателя Ирасека (это было абсолютной правдой).

Уже 23 октября 1956 года политбюро ЦК КПЧ обсудило ситуацию в Венгрии, с которой ЧСР имело общую границу протяженностью 679 км. Обсуждалось, в частности, предложение направить в Венгрию добровольческую часть по линии МВД (этот вопрос хотели предварительно согласовать с Москвой). 25 октября министр обороны ЧСР Ломский отдал приказ о повышении боевой готовности войск 2-го военного округа (Словакия и Южная Моравия) с тем, чтобы при необходимости оказать помощь Венгрии. Части армии, пограничной стражи и полиции перебрасывались для усиления охраны границы с Венгрией. С 23 октября министерство обороны ЧСР вело военный дневник, что обычно бывало только в случае военных действий.

События в Венгрии воспринимались в ЧСР гораздо серьезнее польских, в частности, потому, что на юге Словакии вдоль венгерской границы жили десятки тысяч венгров, которые могли поддержать своих соотечественников.

Первые чехословацкие армейские части усиления (1976 человек, 15 танков и 9 САУ) прибыли на венгерскую границу уже 26 октября⁷². В тот же день начальник генерального штаба Чехословацкой народной армии отдал приказ об образовании двух ударных мотомеханизированных групп для оперативной реакции на случай возможного перехода через границы ЧСР вооруженных венгерских мятежников. В составе групп были танки и элитные воздушно-десантные части. Воинские части усилили резервистами, призванными на четырехнедельные военные сборы. Примечательно, что граждан ЧСР венгерского происхождения на сборы не призывали.

28 октября были приведены в повышенную боевую готовность все подразделения МВД ЧСР. В случае необходимости было решено усилить боеготовность отрядов Народной милиции. В Словакии половина сотрудников органов внутренних дел была переведена на казарменное

71. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

72. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

положение. Некоторые сотрудники МВД получили автоматы и по 50 патронов.

В Праге было решено усилить агентурную работу, внимательно следить за западными дипломатами и приезжающими в столицу иностранцами. Особое внимание уделялось Вацлавской площади, где по традиции обычно начинались любые демонстрации. В районе площади постоянно находились сотрудники МВД в штатском. Госбезопасности удалось предотвратить демонстрацию на Вацлавской площади, которая, по замыслу ее организаторов, должна была, как в Венгрии, перерасти в восстание. Группа организаторов во главе с Ладиславом Трпалком была арестована.

С помощью агентуры тщательно отслеживались настроения населения, особенно среди студентов и писателей, недавно проявивших свою оппозиционность. Велось прослушивание телефонных разговоров с Варшавой и Будапештом.

В воскресенье 28 октября отмечалась очередная годовщина провозглашения независимости Чехословакии в 1918 году, и органы МВД в ожидании возможных антиправительственных акций были уже 27 октября приведены в полную боевую готовность. В этот день вооруженная группа напала на склад боеприпасов в районе Йичина. Нападение было отражено, но после него решили усилить охрану всех государственных объектов.

Все мероприятия в связи с венгерскими событиями по линии МВД ЧСР были отменены 20 ноября 1956 года.

Когда 29 октября 1956-го Израиль при поддержке Англии и Франции напал на Египет, стала весьма возможной третья мировая война, и чехословацкой армии пришлось срочно решать дополнительные задачи. Продолжая концентрировать силы на границах с Венгрией, было необходимо одновременно усилить охрану границы с ФРГ, по ту сторону которой стояли американские войска.

29 октября состоялось экстренное заседание коллегии при министре обороны ЧСР. Высказывались мнения о необходимости проведения частичной мобилизации, так как части из западных военных округов в обстановке возникшего на Ближнем Востоке кризиса уже нельзя было перебрасывать на венгерскую границу, в Словакию. Однако министр обороны идею мобилизации отверг, поскольку возникло бы впечатление, что Чехословакия хочет ввести войска в Венгрию. Главный советский военный советник Бойков также призвал сохранять спокойствие, отметив, что, по его данным, ситуация в Венгрии нормализуется, и нападение оттуда на ЧСР вряд ли вероятно.

К 1 ноября 1956 года развертывание частей усиления на венгерско-чехословацкой границе было завершено. Позиции заняли 12 540 военнослужащих, 280 танков и 43 САУ. Самые крупные силы были дислоцированы в предместьях словацкой столицы Братиславы, расположенной

почти на границе. 31 октября, когда Надь объявил о выходе Венгрии из Варшавского договора, вновь собралась на экстренное заседание коллегия министерства обороны ЧСР. Было решено усилить охрану железно-дорожной магистрали, ведущей к советской границе, и района города Кошице.

2 ноября Президиум ЦК КПЧ поручил министрам обороны и внутренних дел подготовить войска и полицию к тому, чтобы они смогли отразить любое нападение на границы ЧСР⁷³. С 3 ноября войска Чехословацкой народной армии на венгерской границе начали окапываться, проводить боевую подготовку, а некоторые районы вокруг жизненно важной железной дороги в СССР были подготовлены к минированию.

4 ноября газеты опубликовали заявление президента ЧСР Запотоцкого о событиях в Венгрии, которые были охарактеризованы как «фашистский белый террор против трудящихся». Ответственность за кровавые беспорядки несли, по словам Запотоцкого, венгерская реакция и западный империализм. Президент ЧСР признал, что при строительстве социализма в Венгрии были допущены ошибки, и рабочие и молодежь справедливо требуют повышения жизненного уровня и развития демократии. Однако эти справедливые требования реакция использовала в антигосударственных целях. Запотоцкий подчеркнул, что в Чехословакии стабильная ситуация, а запасы продовольствия таковы, что никакой нужды в ажиотажных закупках нет. Речь президента заканчивалась лозунгом «С Советским Союзом на вечные времена!».

8 ноября 1956 года, после того как в Египте высадились английские и французские войска, генеральный штаб приказал повысить степень боевой готовности всей чехословацкой армии. Таким образом, режим усиленной службы был фактически распространен и на Чехию. При этом продолжалась переброска частей и в Словакию, и к 10 ноября там находились уже 26 658 военнослужащих и 358 танков. Но так как советские войска быстро справились с ситуацией в Венгрии, уже начиная с 14 ноября первые части чехословацкой армии стали покидать позиции в районе венгерской границы. Однако полностью все меры усиления были отменены лишь 21 декабря 1956 года.

Оценивая итоги самой крупной военной операции в послевоенной истории Чехословакии, министерство обороны отмечало, что морально-политическое настроение в войсках было хорошим и не давало никакого повода сомневаться в их готовности выполнить любой приказ. Тем не менее в отношении 133 военнослужащих (в том числе 84 офицеров) было начато служебное расследование ввиду их политической ненадежности. По итогам расследования из армии уволили 33 человек.

Во время событий в Венгрии в ЧСР бежали члены венгерской компартии, опасавшиеся за свою жизнь. Были зарегистрированы и отдель-

73. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

ные случаи перехода границы теми венграми, кто хотел через Словакию перейти в Австрию. Поток беженцев усилился со второй половины ноября, а всего с 23 октября по 28 ноября 1956 года из Венгрии в ЧСР перешли 1367 человек, из которых 1264 были возвращены обратно⁷⁴. Против 73 венгров было начато уголовное преследование по обвинению в незаконном переходе границы ЧСР. 23 человек осудили за активное участие в мятеже.

13 ноября 1956 года в Чехословакию попыталась пробиться вооруженная группа венгерских мятежников из семи человек. Они открыли стрельбу, но ответным огнем были отогнаны обратно в Венгрию. 2 декабря та же участь постигла и другую вооруженную группу из 10 человек. 11 декабря по чехословацким пограничным патрулям в районе схождения границ Австрии, Венгрии и Чехословакии с венгерской стороны был открыт сильный огонь из винтовок и автоматов. Выяснилось, что огонь вели венгерские силы безопасности против вооруженных повстанцев, пытавшихся перейти границу.

В декабре 1956 года в Чехословакии появились «гости» иного рода: в результате кровавых беспорядков в Венгрии ощущался недостаток продуктов питания, и многие венгры переходили границу (например, 3–4 декабря — 135 человек), чтобы купить их в Чехословакии. Всех этих «нелегалов» немедленно возвращали обратно.

Радиостанция «Свободная Европа» (РСЕ), как и после событий в Познани, еще с 21 октября 1956 года пыталась усилить пропаганду в ЧСР с помощью воздушных шаров с листовками. 21 и 22 октября листовки были обнаружены в районе Праги, Усти-над-Лабем, Брно, Готвальдова, Нитры и Кошице. Причем они были не только на чешском, но и на словацком и венгерском языках.

С марта 1956 года в ЧСР глушили передачи не только «Свободной Европы» и «Голоса Америки» (на чешском и словацком языках), но и ВВС, радио Ватикана, Парижа, Рима и Мадрида, которые иногда тоже вещали на чешском. По данным министра внутренних дел Барака, на средних волнах удалось заглушить 99% передач РСЕ, на коротких — 65%.

Тон передач и листовок РСЕ был таким, что многие в ЧСР ждали начала третьей мировой войны, особенно после нападения Израиля, Франции и Англии на Египет. В некоторых районах Чехословакии люди стали скупать в магазинах продукты с длительным сроком хранения (соль, мука, сахар). В городе Забржех 5 ноября полиции даже пришлось применить силу для того, что успокоить взволнованных женщин, стоявших в очереди перед магазином⁷⁵. Люди пришли в себя только после 9 ноября, когда стало ясно, что советские войска взяли ситуацию в Венгрии под контроль.

74. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.

75. http://is.muni.cz/th/145152/ff_m/Diplomka-kompletni_verze.pdf.